

Наступило долгое молчание, Луна улыбалась, наслаждаясь общением между ними тремя. Глаза Гарри сузились, прежде чем он спросил: "Полумна, у тебя есть... трудности... с твоими вещами?"

Полумна покраснела и посмотрела на свои ноги. "Ничего страшного, в конце концов все возвращается".

"Чушь собачья", - прошипела Гермиона.

Шокированное выражение Гарри отразилось на лице Полумны. "Простите, - попросила Рейвенкло.

"Это полный абсурд - считать воровство и домогательства приемлемыми. Ты хороший человек, Полумна, и нельзя позволять этим придуркам грубо обращаться с тобой".

Полумна, широко раскрыв глаза, просидела неподвижно целых десять секунд, прежде чем бросилась в объятия Гермионы. "Спасибо, спасибо, спасибо", - повторяла она радостную, рыдающую литанию.

Гермиона захрипела, обнимая светловолосую девочку. Сожаление, стыд, вина и решимость боролись внутри путешествующего во времени подростка. Если кому-то в Хогвартсе и следовало сопереживать Полумне, так это Гарри и ей. Они знали, каково это - быть чужаком, отверженным и нежеланным. И все же на пятом курсе Гарри и Гермиона стали "популярными людьми" и отвергли Полумну. Эмоционально избегали ее. Гермиона решила, что больше никогда. Трогательную сцену прервал первый звонок, прозвучавший над территорией. Полумна собралась с силами, вытирая щеки и сморкаясь.

С нежностью, которую узнала только Гермиона, Гарри ласково обнял Полумну. Это были объятия старшего брата.

Поттеры смотрели, как Полумна бежит по лужайке на урок трансфигурации. Гарри и Гермиона следовали за ней в гораздо более спокойном темпе. У них были Руны, а класс находился напротив Большого зала.

"Это было плохо?" спросила Гермиона.

Гарри покачал головой. Быстро осмотревшись визуально и магически, чтобы убедиться, что никто не подслушивает, он ответил: "Она была одна с тех пор, как умерла ее мать. Ее отец бросился в Квибблер после аварии. Может быть, он сделал это, чтобы избежать своего горя, я не знаю. Я знаю только, что последние три или четыре года он заметно пропал из ее воспоминаний. Вдобавок ко всему, она до смерти похожа на свою маму". Он покачал головой и с силой выдохнул: "Я не могу сосчитать, сколько воспоминаний было о том, как она плакала во сне".

Гермиона притворно вздохнула. "Я не могу не помнить, как плохо я обращалась с ней на пятом курсе. Помогает то, что она не такая... ну, "Полумна", если вы уловили мою мысль".

"Да." Гарри немного помолчал, прежде чем пришел к единственному логическому выводу. "Полагаю, ее причудливое поведение было защитным механизмом от одиночества и горя, которые она испытывала. Спустя некоторое время это стало само собой разумеющимся, поскольку здесь ее презирали и отвергали. На этот раз нам придется стать лучшими друзьями".

Обхватив Гарри за талию, Гермиона кивнула в знак согласия: "Да, так и будет".

Роджер Дэвис был очень расстроен, когда Гарри рассказал о домогательствах, которым подвергалась Полумна. Шестикурсник Рейвенкло был очень высокого мнения о Гарри, и это не считая проблемы наследника Слизерина. "Я все улажу. Спасибо, что сообщили мне, ребята".

"Руны были интересными", - прокомментировал Гарри, когда Дэвис оставил их позади, и они направились обратно в башню Гриффиндора.

Гермиона смотрела на своего мужа с растерянным выражением лица. "А?" - наконец спросила она.

Гарри улыбнулся: "Я знаю, что ты старалась изо всех сил, но раньше я учил Руны грубой силой. Я никогда не понимал, как они повторяются в норвежском алфавите". Он сглотнул улыбку и добавил под нос: "Конечно, во время обучения я не переставал тебя преследовать, так что некоторые из твоих уроков, как говорится, были "не по зубам"".

Она ухмыльнулась: "Я так и знала. Слава богу, что ты наконец-то набрался смелости и поцеловал меня. Я все равно собиралась сойти с ума и устроить с тобой злую возню той ночью".

Гарри разразился изумленным смехом. "Вот так, вини парня".

Она удовлетворенно хмыкнула, прислонившись к Гарри: "Ты учишься".

Их смех эхом отражался от высоких потолков и каменных стен, когда они проходили через портал Толстой Дамы.

Подойдя к лестнице, ведущей в общежитие, Гарри сказал Гермионе: "Я только брошу учебники на кровать, встретимся здесь через несколько минут?"

Она кивнула: "Мне нужно в туалет, но я скоро спущусь".

Он быстро чмокнул ее в губы и побежал вверх по ступенькам. Впервые за время пребывания в Хогвартсе он был по-настоящему счастлив, размышлял он про себя. В "первый раз" было много моментов, когда он был доволен и даже счастлив. Но сейчас, когда их с Гермионой отношения наладились, а непосредственной угрозы смерти не было, он был счастлив, несмотря на темные тучи на горизонте.

Он влетел в дверь общежития для мальчиков третьего курса, но не успел дойти до своей кровати, как услышал усмешку. "Ну вот, теперь ты с ней трахаешься. Видимо, ты слишком хорош, чтобы общаться с нами, ничтожествами. Должно быть, она та еще шлюха. Может, если бы у меня было полное хранилище золота или красивые сиськи, ты бы со мной водился".

Мальчик-Который-Выжил застыл на месте. Когда Гарри злился, происходило одно из двух: он либо разражался бешеной атакой, либо затихал и становился спокойным. Когда он затихал, он был наиболее опасен. Однажды он убил девятнадцать человек после того, как один громкоголосый Пожиратель смерти высказал в адрес Гермионы замечания, весьма похожие на те, что только что произнес некто Рональд Билиус Уизли.

Он медленно повернулся лицом к Рональду Билиусу Уизли, который сидел на его кровати. "Что ты сказал?" прошептал Гарри, на его лице не было ни малейшего выражения.

Что-то в тоне, выражении лица или манере поведения Гарри подсказало Рону, что на этот раз он зашёл слишком далеко. Каким-то образом он разбудил хищника, живущего в Гарри. Слишком поздно младший сын Артура Уизли вспомнил, что Гарри убил василиска, когда ему было двенадцать, и победил самого могущественного тёмного волшебника за последние сто лет, когда ему было одиннадцать.

Рыжеволосый подросток не знал, что за десять лет Гарри научился и довёл до совершенства искусство убивать как можно быстрее и жесточе. И хотя его тринадцатилетнее тело не было таким тренированным и подтянутым, результаты этих тренировок всё равно проявлялись в том, как он себя держал. Многие находили это пугающим, но сейчас Рона Уизли это пугало.

Выражение лица Рона сменилось с насмешливой злобы на страх и даже ужас.

Не задумываясь, Гарри бросил свой ранец на сундук и грациозно надвинулся на рыжего. Рон, - прошептал Гарри, скользя вперед, - ты долгое время был моим другом. Мой первый настоящий друг. Поэтому я не буду обращать внимания на этот... проступок... по отношению к Гермионе. В следующий раз я вырву твой язык из твоей головы".

Когда Гарри навис над ним, Рон начал судорожно кивать головой и пищать: "Прости! Прости меня! Я больше никогда не скажу ничего подобного!"

Остановившись, Гарри посмотрел на Рона. Мальчик-Который-Выжил понял, что Рон - тринадцатилетний подросток, которого всю жизнь очень оберегали. На самом деле Молли Уизли строго опекала двух своих младших детей. В результате Рон оказался более незрелым, чем его физический возраст. Для Гарри это было неприятным осознанием.

Если Луну Лавгуд обстоятельства состарили намного больше, чем её двенадцать лет, то Рона обстоятельства отбросили далеко не на тринадцать лет. Даже до "сброса часов" Гарри и Гермиона были намного старше своих дней рождения, поэтому Рон никогда не замечал разницы в возрасте своего рыжеволосого друга. Это всегда был "Рон, который Рон". Теперь он видел это по-другому.

Всё это промелькнуло в голове Гарри в одно мгновение. Покачивая головой, Гарри пробормотал: "Не делай этого снова, Рон. Прости, что я так резко отреагировал, но... только не надо наезжать на Гермиону".

Покраснев и едва контролируя свой характер, Гарри собрался покинуть общежитие, как Рон пробормотал: "Конечно, извини".

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3499257>